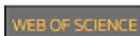

Бурнашева Н. И. Формирование топливно-энергетической системы Якутии в 1920—1930-е годы / Н. И. Бурнашева, И. И. Ковлеков // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 278—291. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-278-291.

Burnasheva, N. I., Kovlekov, I. I. (2021). Formation of Fuel and Energy System of Yakutia in 1920s—1930s. *Nauchnyi dialog*, 9: 00-00. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-00-00. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-00-00

Формирование топливно-энергетической системы Якутии в 1920—1930-е годы

Бурнашева Наталия Ивановна¹

orcid.org/0000-0002-7045-8717

доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник
отдел истории

и арктических исследований
n_burnasheva@mail.ru

Ковлеков Иван Иванович²

orcid.org/0000-0002-5121-8240

доктор технических наук, профессор
кафедра горного дела
Kovlekov@mail.ru

¹ Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов
Севера

Сибирского отделения
Российской академии наук
(Якутск, Россия)

² Северо-Восточный федеральный
университет имени М. К. Аммосова
(Якутск, Россия)

Formation of Fuel and Energy System of Yakutia in 1920s—1930s

Natalia I. Burnasheva¹

orcid.org/0000-0002-7045-8717

Doctor of History
Leading Researcher
Department of History
and Arctic Research
n_burnasheva@mail.ru

Ivan I. Kovlekov²

orcid.org/0000-0002-5121-8240

Doctor of Technical Science, Professor
Department of Mining
Kovlekov@mail.ru

¹ The Institute for Humanities Research
and
Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yakutsk, Russia)

² M. K. Ammosov North-Eastern
Federal University
(Yakutsk, Russia)

© Бурнашева Н. И., Ковлеков И. И., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается история формирования топливно-энергетической системы Якутии в 1920—1930-е годы, показан процесс ее становления как базы индустриального развития Якутской АССР. Отмечается, что, начавшись с поиска и разведки месторождений угля, процесс создания угольной промышленности в Якутии только в конце 1920-х годов ознаменовался переходом к этапу промышленной разработки и добычи угля. Показано, что в течение последующего десятилетия, с первых объемов добытого угля на Сангарском, Зырянском, Джебарики-Хайском, Кангаласском месторождениях, угольная промышленность республики выросла в основную базу ее промышленного развития. Отмечено, что главной целью освоения угольных месторождений являлось решение народнохозяйственных задач, среди которых ведущим было создание условий для развития золотодобывающей промышленности. Подчеркивается, что не менее важным стало обеспечение углем морского и речного транспорта, постепенно превратившегося в основную транспортную артерию по перевозке грузов в республику. Указывается, что создание угольной промышленности стало основой для индустриального развития Якутской АССР. Сделан вывод о том, что исторический опыт становления угольного производства служит примером планового, комплексного подхода к формированию отраслей промышленности региона.

Ключевые слова:

история Якутии; история экономики; минерально-сырьевые ресурсы; разработка полезных ископаемых; освоение месторождения угля; угольная промышленность.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The history of the formation of the fuel and energy system of Yakutia in the 1920s—1930s is considered, the process of its formation as the basis of the industrial development of the Yakut ASSR is shown. It is noted that, starting with the search and exploration of coal deposits, the process of creating a coal industry in Yakutia only at the end of the 1920s was marked by a transition to the stage of industrial development and coal mining. It is shown that over the next decade, from the first volumes of coal mined at the Sangarsky, Zyryansky, Dzhebariki-Khaisky, Kandalassky deposits, the coal industry of the republic has grown into the main base of its industrial development. It is noted that the main goal of the development of coal deposits was the solution of national economic problems, among which the leading was the creation of conditions for the development of the gold mining industry. It is emphasized that it is no less important to provide coal for sea and river transport, which has gradually turned into the main transport artery for the transportation of goods to the republic. It is indicated that the creation of the coal industry became the basis for the industrial development of the Yakut ASSR. It is concluded that the historical experience of the formation of coal production serves as an example of a planned, integrated approach to the formation of industries in the region

Key words:

history of Yakutia; history of economics; mineral resources; development of minerals; development of a coal deposit; coal industry.

УДК 94:339.166.2(470)“192”

Формирование топливно-энергетической системы Якутии в 1920—1930-е годы

© Бурнашева Н. И., Ковлеков И. И., 2021

1. Введение

Переход любого государства на новый, более передовой уровень развития, подготовка к прорыву в экономической сфере, к осуществлению крупных проектов имеет прямую зависимость от состояния его топливно-энергетической базы. В России традиционно перспективы промышленного роста соотносились с мощностями и потенциалом угледобывающей отрасли промышленности, которая и сегодня составляет один из основных источников роста отечественной экономики и служит платформой нового строительства. Поэтому выявление особенностей и закономерностей формирования топливно-энергетической основы экономики России остается актуальным и в настоящее время. Этим объясняется огромный интерес исследователей к вопросам становления и развития прежде всего угольной промышленности в условиях России [Баканов, 2009; Маклюков, 2020; Соколов и др., 2016].

История отрасли берет начало с первых «угольных указов» Петра I и возникновения на рубеже XIX—XX веков отечественной угольной промышленности, быстрое развитие которой привело к тому, что в 1900 году Россия уже занимала 8-е место в рейтинге крупных угледобывающих стран, уступая Великобритании, США, Германии, Франции, Австро-Венгрии, Бельгии и Польше. В 1914 году был зафиксирован максимальный уровень добычи угля в Российской империи, составивший 36,1 млн тонн. В годы первой мировой войны в общероссийской добыче угля заметно увеличилась доля Сибири и Дальнего Востока, которая перед революцией достигла 14 % [Петров, 2019, с. 28—29]. В результате войн и революций 1917—1922 годов объем добычи угля в России стал значительно снижаться и вернулся на уровень конца XIX века. Общий спад экономики России и, самое главное, топливный дефицит, усилившийся в предреволюционные годы, стали, по мнению специалистов, одной из важных причин крушения империи [Там же, с. 32].

Начало формированию советской топливно-энергетической отрасли было заложено планами ГОЭЛРО (государственной комиссии по электрификации России), в соответствии с которыми в русле решения задач восстановления хозяйства страны угольная промышленность вошла в перечень наиболее приоритетных отраслей экономики. Быстрое становление топливно-энергетической базы СССР, ключевым звеном которой стало раз-

витие угольной промышленности, предопределило принятие в 1925 году курса на индустриализацию СССР. В 1928 году завершился период восстановления хозяйства и был взят курс на форсированную индустриализацию, в ходе которой добычу угля предполагалось увеличить до 160—170 млн тонн в год [Грунь и др., 2017, с. 9—10]. Развернувшаяся в стране борьба за выполнение первых пятилетних планов позволила в сравнительно короткие сроки не только восстановить, но и осуществить прорыв в развитии угольной промышленности. Основным средством достижения такого прорыва являлось значительное увеличение объемов шахтного строительства. Характерной особенностью развития угольной промышленности в советское время стало продвижение отрасли в восточные регионы страны и создание новых угольных центров в Западной Сибири и на Дальнем Востоке, имеющих целью формирование прочного фундамента будущего индустриального развития азиатской части СССР.

2. Топливо-энергетический вопрос в Якутии в 1920-е годы

Первые описания угольных месторождений Якутии относятся к XVIII веку. Они были представлены в трудах члена Петербургской Императорской Академии наук И. Г. Гмелина сведениями о «Сургуевом камне» — Кангаласском месторождении угля (1733); в работах члена Петербургской Императорской Академии наук П. С. Палласа в 1771—1776 годах, в которых были даны сообщения о находках угля по берегам р. Вилюй; в конце XVIII века стали известны сведения о якутском угле, собранные полярным исследователем Г. А. Сарычевым, и др. [Долгополов, 1946, с. 4].

В силу отсутствия хозяйственной (и тем более какой-либо промышленной) потребности практические разработки месторождений угля в дореволюционной Якутии не проводились. В условиях начавшегося разрушения хозяйственной жизни, вызванного революционными политическими переменами, внимание большевистской власти сосредоточилось на удовлетворении потребностей населения в дровяном топливе. Осенью 1920 года Якутским ревкомом решение данного вопроса в городах Якутске и Олекминске было переведено в разряд первостепенных. Исходя из общей годовой потребности г. Якутска, составлявшей 30 тыс. погонных саженой дров, постановлением президиума Якутского губернского Совета народного хозяйства (далее — губСНХ) от 28 марта 1921 года отделу гублескома была поручена заготовка дров для населения и хозяйственных нужд губернских учреждений в количестве 36 тыс. саженой и 52 тыс. шт. бревен, из них 12 тыс. саженой дров и 26 тыс. шт. бревен предназначались для г. Якутска, а 4 тыс. саженой дров и 20 тыс. шт. бревен — для г. Олекминска. Во исполнение задания постановлением губСНХ от 26 ноября 1920 года населе-

нию, проживающему по берегам р. Лены и ее притокам, была установлена специальная дровяная разверстка. Для определения ее размеров властями были использованы данные переписи населения 1917 года, в соответствии с которыми жителям приленских районов, насчитывавшим 9176 душ мужского пола, на каждую мужскую душу или на каждого работника от 18 до 55 лет полагалась заготовка 4 сажень дров и 5 бревен [НА РС (Я), ф. 51, оп. 1, д. 78, лл. 8—8 об.]. Весной 1921 года разверстка была дополнена введением трудовой повинности, например, для граждан с. Тяхтур Покровской волости Якутской губернии предусматривалась заготовка и доставка леса сплавом в г. Якутск в количестве 28 сажень [Там же, ф. 49, оп. 1, д. 138, л. 26]. На организацию работ по сбору дровяной разверстки в зиму 1920 / 1921 года местным органам власти потребовалось выделить обменный товарный фонд, составивший 30 тыс. аршин мануфактуры, 1875 кирпичей чая и 93 п. 90 ф. табака. Помимо этого, на заготовку, доставку и выгрузку 40 тыс. погонных сажень дров требовалось выделить 40 тыс. аршин мануфактуры, 2700 кирпичей чая, 145 пуд. табака листового, 1000 пуд. муки ржаной, 450 пуд. мяса, 50 пуд. масла, 200 пачек спичек и 50 пуд. соли [Там же, ф. 51, оп. 1, д. 78, лл. 9—9 об.].

Между тем в деле обеспечения топливом постепенно стала усиливаться тенденция первоочередного удовлетворения нужд советских учреждений и предприятий государственного сектора кустарного производства, а не потребностей населения. Приоритетность снабжения действующих кустарных производств губернии, прежде всего соляного, кирпичного, столярного, слесарного и свинцового завода, объяснялась необходимостью принятия мер «к недопущению со стороны частных производителей и продавцов чрезмерного повышения цен на предметы промышленного производства» [Там же, ф. 49, оп. 1, д. 299, л. 65]. Большого внимания со стороны местных хозяйственных органов требовала и электростанция, действовавшая в г. Якутске с 1914 года и переданная летом 1920 года в ведение губСНХ. Работа электростанции осуществлялась мощностью двух локомотивов системы «Ланца» по 150 л.с. каждая. Двигатель был паровым, использовавшим дровяное топливо, для доставки дров использовалась паровая лесотаска [Там же, ф. 51, оп. 1, д. 30, л. 7]. Усиливающаяся потребность быстро растущего советского губернского хозяйства в топливе потребовала рассмотрения дровяного вопроса на одном из первых заседаний губСНХ в августе 1920 года. Представленные в докладе заведующего лесным подотделом земельного отдела результаты обследования лесов с промышленной точки зрения показали, что лесная промышленность, представленная в крае «небольшим лесопильным заводом инородца Барашкова и примитивным дегтекурным заводом инородца Пудова в урочище Дая»,

была не в состоянии в полной мере удовлетворять существующие потребности городского хозяйства и населения в топливе и материалах [Там же, ф. 51, оп. 1, д. 18, лл. 46, 48]. Среди временных мер, принятых производственным отделом губСНХ, была, в частности, организация работ по выжигу угля, осуществлявшаяся довольно примитивным способом [Там же, ф. 51, оп. 1, д. 30, л. 7]. В декабре 1921 года вопрос о состоянии лесохозяйственной экономики был вынесен на рассмотрение Якутского ревкома [Там же, ф. 49, оп. 1, д. 140, лл. 178—179 об.], а 22 сентября 1922 года было издано Обращение СНК ЯАССР ко всему трудовому народу республики с призывом «оказать всемерное содействие по сплаву дров, имеющихся в заготовленном виде, по р. Лене на протяжении от Олекминска до Якутска», а также напрячь все усилия к заготовке дров для доставки их первым зимним путем, с тем чтобы обеспечить нормальные условия экономического строительства ЯАССР [Там же, ф. 286, оп. 20, д. 199, л. 106].

Образование Якутской АССР (апрель 1922 года) и переход к социалистическому строительству повысили значение топливно-энергетического вопроса для хозяйственной жизни республики. Планируемый экономический рост потребовал от правительства ЯАССР более масштабного подхода к вопросу создания энергетической базы развития. Поэтому наряду с поиском, разведочными и исследовательскими работами на месторождениях полезных ископаемых края республиканскими органами были поставлены задачи промышленной разработки недровых богатств Якутии, среди которых значительное место было отведено освоению угольных месторождений. Особую актуальность планы разработки угольных месторождений получили в связи с острой необходимостью обеспечения энергией ведущей отрасли экономики республики — золотодобычи, которая вышла на путь быстрого развития в районах бассейна р. Алдан. В связи с этим в отчете Всеякутского учредительного съезда Советов (декабрь 1922 — январь 1923), посвященном деятельности Наркомата торговли и промышленности за период с 1 июня по 1 октября 1922 года, была обнародована информация о начале обследования и разработки вопроса об эксплуатации каменноугольных залежей в устье р. Алдан [Всеякутские ..., 1972, с. 7—8].

Сведения о выходах угольных пластов на поверхность земли по берегам р. Алдан были известны еще с XIX века. Одно из первых описаний угольных месторождений бассейна р. Алдан было дано Н. Ивановым в отчете, посвященном деятельности лаборатории Департамента горных и соляных дел за 1849 год. В данном отчете, опубликованном в 1851 году на страницах российского Горного журнала, практически впервые были приведены примерные количественные и качественные характеристики алданского угля. Через несколько лет в Горном журнале за 1859 год была

опубликована статья Н. Лаврова и Ф. Караваева под названием «О каменных углях русских месторождений», в которой представлены данные и об углях территории Якутской области, в том числе и алданских, в частности «Джебарики-хайское» [Долгополов, 1946, с. 4]. Более полное научное описание алданских угольных месторождений Якутии присутствует в результатах геологических исследований Якутской комплексной экспедиции Академии наук СССР (1925—1930 годы). В частности, участником экспедиции В. П. Зверевым фактически впервые было дано геологическое описание месторождения Джебарики-Хая как составной части единой угольной системы республики [Зверев, 1927, с. 188—189].

Вопросы практической эксплуатации каменноугольных залежей Якутии перешли в плоскость более реальных перспектив только с образованием Якутской АССР, когда среди угольных месторождений, требующих первоочередной разработки для удовлетворения нужд алданской золотодобычи, правительством республики стали рассматриваться угли, расположенные в бассейне р. Алдан [НА РС (Я), ф. 807, оп. 1, д. 1, л. 52]. В конце 1922 года на одном из республиканских межведомственных совещаний рассматривался вопрос об экономической эффективности добычи каменного угля на Джебарики-Хайском месторождении. Участники совещания пришли к выводу о том, что для обеспечения топливом Бодайбинских золотых приисков потребуются создание угольного рудника в районе данного месторождения с объемом годовой добычи в 16 тыс. тонн каменного угля. Такой шаг был крайне необходим в связи с тяжелейшим топливным кризисом в Бодайбинском районе, наблюдавшимся в течение ряда лет. Одной из причин кризиса называлась многолетняя хищническая вырубка леса по р. Витим выше г. Бодайбо. С другой стороны, необходимость промышленной добычи каменного угля на месторождении Джебарики-Хая была вызвана растущей потребностью в обеспечении топливом городского населения столицы республики — г. Якутска. По предварительным расчетам специалистов, наряду с дровами городу требовалось до 4 тыс. тонн угля. Вскоре предпринятые в начале 1920-х годов мероприятия по расширению промышленного освоения месторождения Джебарики-Хая принесли первые практические результаты. Так, в 1924 году руководитель Наркомата промышленности и торговли А. Л. Бахсыров в докладе «О хозяйственном положении ЯАССР» сообщил о том, что экспедиция, снаряженная на р. Алдан, установила наличие черного угля на правом берегу, в 460 верстах от г. Якутска, с мощностью пласта в 1,8 м и за несколько дней смогла добыть 49 тонн угля [Чудинов и др., 1969, с. 16].

Таким образом, в 1920-е годы топливно-энергетическая проблема Якутии от бытовых вопросов по обеспечению дровами населения городов

Якутии сделала переход к разработке планов промышленной разработки угольных месторождений, открыла этим перспективу создания топливно-энергетической основы будущего индустриального развития республики. Наметившиеся в середине 1920-х годов на территории Якутской АССР быстрые темпы развития золотодобывающей промышленности значительно усилили потребность в промышленной разработке новых, ранее не осваивавшихся видов полезных ископаемых, среди которых на первое место по важности вышла необходимость промышленной разработки месторождений каменного угля, так как добыча угля была сопряжена с меньшими затратами средств и рабочей силы, чем практиковавшаяся в 1920-е годы заготовка и вывозка древесного топлива.

3. Уголь на службе республики в 1930-е годы

В Генеральном плане реконструкции народного хозяйства Якутской АССР на ближайшие 10—15 лет, принятом в 1927 году, была поставлена задача максимального использования естественных богатств края в интересах строительства социалистического хозяйства. При этом рост добывающей промышленности и промыслов определялся в документе как единственный эффективный способ создания прочной базы для накопления капиталов, крайне необходимых в период перевода республики из состояния отсталости и нищеты к этапу реконструкции экономики [Генеральный ..., 1927, с. 9]. Поэтому Генеральным планом было предусмотрено ускорение работ по эксплуатации платиновых россыпей, серебрясвинцовых, угольных, железорудных, соляных и других месторождений. Однако в силу отсутствия «более или менее точных данных исследовательского порядка» в конце 1920-х годов вопрос пока мог ставиться только об изучении месторождений полезных ископаемых Якутии, правда, уже с оговоркой об «одновременном втягивании их в процесс производства» [Там же, с. 10].

Окончательный перелом в изменении подходов к вопросам освоения недровых богатств Якутии и переход от планирования освоения в практическое русло промышленной разработки месторождений фактически начались только со времени получения Алданской золотопромышленностью статуса общесоюзного предприятия (1925 год). Первым практическим шагом в данном направлении стало решение Геологического комитета ВСНХ СССР о начале систематического изучения угольных месторождений Якутии. В результате начавшихся с этого момента поисковых работ в течение 1930-х годов на территории Якутии было зарегистрировано около 70 угольных месторождений. Большая часть исследованных месторождений угля располагалась в бассейне р. Лена к северу от г. Якутска и на побережье моря Лаптевых; довольно крупные месторождения угля были

зарегистрированы на северо-востоке территории республики в бассейнах рек Индигирки и Колымы; было установлено, что на западе республики вклинивались угли Тунгусского бассейна. В целом поисково-разведочные работы установили наличие на территории Якутской АССР достаточно богатых угольных месторождений, которые давали основания полагать, что площадь распространения отдельных месторождений угля может достигать площади до тысячи квадратных километров [XX лет ..., 1942, с. 29].

Обнадеживающие значительные изыскательские данные по запасам угольных месторождений позволили Якутской АССР включиться в первые пятилетние планы развития хозяйства СССР. Якутские месторождения угля были представлены в них по четырем основным группам: а) угли долины р. Лены; б) месторождения Полярной зоны — по р. Хатанге, низовьям р. Оленек, в бухте Тикси, на о. Новая Сибирь и о. Тастах; в) месторождения бассейна р. Алдан — Алданское, Хандыгское, Ньюжинское и бассейна р. Чульман; г) угли бассейна р. Вилюй [РГАЭ, ф. 4372, оп. 31, д. 2266, л. 2]. В ходе составления планов второй пятилетки наиболее изученными и подготовленными к этапу промышленной разработки были названы 23 угольных месторождения Якутии. Среди них выделялись месторождения нижнего течения р. Лены, где имелись залежи каменного и бурого угля, общий геологический запас которых был определен в 115 млн тонн. По мнению специалистов, из якутских углей лучшим как по своим основным техническим характеристикам, качеству, так и по экономическому значению являлся уголь Сангарского месторождения, расположенного в низовьях р. Лены. Сангарский уголь мог послужить основной базой для снабжения топливом флота северного морского пути и речного транспорта; хорошо спекающиеся свойства сангарского угля делали его пригодным и для широкого применения в промышленных целях. Одновременно не исключалась и возможность его коксования, а высокая степень выхода смолы давала повод надеяться даже на перспективу получения из него жидкого топлива путем переработки [Там же, л. 4].

В основу начавшейся в 1930-е годы промышленной разработки угольных месторождений Якутии были заложены прежде всего цели народнохозяйственного назначения. Добыча угля должна была решить задачи удовлетворения потребностей быстро развивающейся экономики Якутской АССР в качественном топливе и послужить надежной базой для появления новых отраслей промышленности. Помимо внутренних потребностей республики, с конца 1920-х годов стала расти потребность в снабжении топливом золотодобывающей промышленности соседнего Бодайбинского района Иркутской области. Острый недостаток древесного топлива, возникший еще в 1920-е годы вследствие неконтролируемых хищнических за-

готовок леса в районе Бодайбо, вынуждал правительство Якутской АССР оказать помощь Ленской золотодобывающей промышленности в снабжении якутским углем. В связи с этим в 1931 году были ускорены работы по геологической разведке месторождения Джебарики-Хая на р. Алдан под руководством П. А. Алексеева [Долгополов, 1946, с. 6]; в 1937 году Ф. И. Пленкиным было представлено полное геологическое описание месторождений Джебарики-Хая и Тыры-Тумул-хаята [Пленкин, 1937, с. 50—54; Долгополов, 1946, с. 7]. Основные качественные характеристики алданского угля получили одобрение и высокие оценки как академических ученых (в ходе экспедиции КЯР АН СССР), так и отдельных геологов-практиков. На основе полученных данных Наркоматом промышленности республики был предпринят переход от эпизодической практики добычи угля на месторождении Джебарики-Хая к организации постоянно действующего горнодобывающего производства.

Промышленная разработка угольных месторождений Якутии и организация добычи угля в 1930-е годы активизировались и в результате растущей необходимости практического применения угля для выработки электрической энергии. В 1934 году сотрудником Якутского отделения Союзредметгеологоразведки К. А. Околовичем была представлена технологическая характеристика алданского угля с описанием одного из проведенных экспериментов, продемонстрировавших достаточно высокие качественные характеристики угля с месторождения Джебарики-Хая. В ходе эксперимента по опробованию качества угля, проведенного в топке локомотива электростанции г. Якутска, было израсходовано 1058 кг угля. Полученные результаты анализа золы показали высокую эффективность угля, что подтверждалось содержанием в золе несгоревших горючих веществ, составивших от 28 до 31 %. В результате сжигания угля было получено 190,5 кг отходов и произведено 272 квт энергии, испарительная способность угля была исчислена в 6,3 единицы [Околович, 1934, с. 20—21]. В 1938 году значительно возросла потребность в угле Кангаласского месторождения, которая была непосредственно связана с пуском Центральной электрической станции в г. Якутске [Боякова, 1995, с. 71].

В 1930-е годы увеличивалась потребность в качественном топливе и в связи с начавшимися в Якутской АССР работами по освоению Северного морского пути. С целью развития морского и речного транспорта была начата промышленная эксплуатация Сангарского месторождения угля, где в 1928 году были добыты первые 1800 т угля. Высокие теплотворные качества угля и отсутствие вблизи от трассы Северного морского пути других месторождений угля сделали Сангарский рудник основной топливной базой морского и речного флота Главсевморпути, осуществлявшего пере-

возки необходимых грузов для развития горнодобывающих предприятий по Северному морскому пути, северным рекам Яне, Индигирке и частично Колыме [Там же, с. 69, 78].

Вместе с тем освоение природных богатств Якутской АССР в годы довоенных пятилеток все больше связывалось с созданием золотодобывающей промышленности и дальнейшим расширением территории геологической разведки золотоносных россыпей по руч. Кабахта, Нальдикан, Амедичи, промышленная разработка которых способствовала росту численности населения прилегающих к ним районов. Это стало и основной причиной поиска, разведки и промышленной разработки угольных месторождений южной территории Якутии. Первым шагом к развертыванию работ стала добыча южноякутских углей по р. Чульман, которое ускорило в 1926 году в связи с начавшимся строительством Амуро-Якутской автомобильной магистрали (АЯМ) [Куренчанин, 1971, с. 74—75]. Промышленная добыча угля на Чульманском руднике Чульмаканского месторождения началась в 1934 году. Объемы добываемого там сырья неуклонно росли. Так, в 1934 году было добыто 0,9 тыс. тонн угля, в 1935 году — 5,3, в 1936 году 6,9, 1937 году — 7,0, в 1940 году — 6,0 [Чудинов и др., 1969, с. 18, 19, 25, 30]. В первые годы существования Чульманский рудник находился в подчинении управления Амуро-Якутской магистрали, позже — эксплуатировался трестом «Алданзолото» для обеспечения потребностей Алданского горнопромышленного района. Сегодня составной частью обширного Южно-Якутского каменноугольного бассейна является всемирно известное Нерюнгринское угольное месторождение, объемы добычи угля на котором составляют миллионы тонн.

4. Выводы

В 1920—1930-е годы в Якутии была создана топливно-энергетическая система, основанная на промышленной разработке угольных месторождений. Включение республики в общесоюзную экономическую систему пятилетнего планирования и в программы развития производительных сил страны впервые позволило создать на территории Якутии угольную отрасль промышленности. В годы индустриализации СССР, когда перед Якутской АССР стояла задача перехода к социалистическому строительству, топливно-энергетическая система послужила базой для выхода экономики края на совершенно новый уровень развития. Увеличивающиеся с каждым годом объемы добычи угля открыли перед экономикой Якутии возможности развития местного промышленного производства, расширения золотодобычи, разведки и промышленной разработки таких полезных ископаемых, как олово, серебро, железная руда, каменная соль и других. Развитие угольной промышленности послужило основой для развития

речного и морского транспорта, становления в Якутской АССР электроэнергетики, дорожного строительства и связи.

Источники и принятые сокращения

1. НА РС (Я) — *Национальный архив Республики Саха (Якутия)*. Ф. 49 (Якутский губернский революционный комитет). Оп. 1. Д. 138. Л. 26 ; Д. 140. Л. 178—179 об. ; Д. 299. Л. 65 ; Ф. 51 (Якутский губернский Совет народного хозяйства). Оп. 1. Д. 18. Л. 46, 48 ; Д. 30. Л. 7 ; Д. 78. Л. 8—9 об ; Ф. 286 (Якутский республиканский союз потребительских обществ «Холбос» и его районные отделения). Оп. 20. Д. 199. Л. 106 ; Ф. 807 (Центральный Совет народного хозяйства Якутской АССР). Оп. 1. Д. 1. Л. 52.
2. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 4372 (Государственный плановый комитет СССР (Госплан СССР) Совета Министров СССР). Оп. 31. Д. 2266. Л. 2, 4.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баканов С. А.* Угольная промышленность Урала в условиях перехода к новой экономической политике / С. А. Баканов // *Вестник Челябинского государственного университета*. — 2009. — № 23 (161). — История. — Выпуск 33. — С. 110—118.
2. *Боякова С. И.* Главсевморпуть в освоении и развитии севера Якутии (1932 — июнь 1941 г.) / С. И. Боякова. — Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1995. — 128 с. — ISBN 5-02-030762-9.
3. *Всеякутские съезды Советов : документы и материалы : 1922—1937 / под общ. ред. М. М. Федорова*. — Якутск : Якутское книжное издательство, 1972. — 375 с.
4. *Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР Республики на ближайшие 10—15 лет / ЯАССР, Государственная плановая комиссия*. — Якутск : Издание Госплана ЯАССР, 1927. — 248 с.
5. *Грунь В. Д.* Основные вехи в истории развития угольной промышленности России / В. Д. Грунь, А. А. Рожков // *Горная промышленность*. — 2017. — № 4 (134). — С. 9—12.
6. *Долгополов Н. Н.* Угли Якутии / Н. Н. Долгополов // *Труды горно-геологического управления*. — Москва-Ленинград : Издательство Главсевморпути, 1946. — Выпуск 29. — 98 с.
7. *Зверев В. Н.* Очерк полезных ископаемых Якутской республики / В. Н. Зверев // *Якутия : сборник статей / под ред. П. В. Виттенбурга*. — Ленинград : Издательство АН СССР, 1927. — 820 с.
8. *Куренчанин В. К.* Разработка угольных месторождений Северо-Востока СССР / В. К. Куренчанин. — Москва : Издательство «Наука», 1971. — 199 с.
9. *Маклюков А. В.* Топливо-энергетическая база Дальнего Востока СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны : проблемы формирования и развития / А. В. Маклюков // *Вестник НГУ. Серия : история, филология*. — 2020. — Т. 19. — № 1. — С. 84—96. — DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-1-84-96.
10. *Околович К. А.* Главнейшие месторождения полезных ископаемых Якутии / К. А. Околович // *Якутская АССР : стат. справ. / Управление народно-хозяйственного учета ЯАССР*. — Якутск : Якутское государственное издательство, 1934. — 126 с.
11. *Петров И. М.* Угольная промышленность России до революции 1917 года / И. М. Петров // *Горная промышленность*. — 2019. — № 5 (147). — С. 28—32. — DOI: 10.30686/1609-9192-2019-05-28-32.

12. Пленкин Ф. И. Алданское месторождение каменного угля / Ф. И. Пленкин // Горный журнал. — 1937. — № 13. — С. 50—54.

13. Соколов А. Д. Тенденции развития промышленности восточных регионов России как составляющей топливно-энергетического комплекса на перспективу / А. Д. Соколов, Л. Н. Такайшвили // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2016. — Т. 20. — № 11. — С. 157—169. — DOI: 10.21285/1814-3520-2016-11-157-169.

14. Чудинов Г. М. Угольная промышленность и топливный баланс Якутской АССР / Г. М. Чудинов, И. П. Готовцев. — Москва : Издательство «Наука», 1969. — 158 с.

15. XX лет социалистического строительства Якутской АССР. — Якутск : Издание СНК ЯАССР, 1942. — 149 с.

MATERIAL RESOURCES

ON the RS (Ya) — *National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia)*. F. 49 (Yakut Provincial Revolutionary Committee); F. 51 (Yakut Provincial Council of National Economy); F. 286 (The Yakut Republican Union of Consumer Societies “Holbos” and its district branches); F. 807 (Central Council of the National Economy of the Yakut ASSR). (In Russ).

RGAE — *Russian State Archive of Economics*. F. 4372 (State Planning Committee of the USSR (Gosplan of the USSR) Council of Ministers of the USSR). (In Russ).

REFERENCES

Bakanov, S. A. (2009). Coal industry of the Urals in the conditions of transition to a new economic policy. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 23 (161) / 33. History. 110—118. (In Russ).

Boyakova, S. I. (1995). *Glavsevmorput in the development and development of the north of Yakutia (1932 — June 1941)*. Novosibirsk: “Science”. Siberian Publishing Company of the Russian Academy of Sciences. 128 p. ISBN 5-02-030762-9. (In Russ).

Chudinov, G. M., Gotovtsev, I. P. (1969). *Coal industry and fuel balance of the Yakut ASSR*. Moscow: Nauka Publishing House. 158 p. (In Russ).

Dolgoplov, N. N. (1946). Ugli of Yakutia. In: *Proceedings of the mining and Geological department*, 29. Moscow-Leningrad: Glavsevmorputi Publishing House. 98 p. (In Russ).

Fedorov, M. M. (ed.). (1972). *All-Yakut congresses of Soviets: documents and materials: 1922—1937*. Yakutsk: Yakut Book Publishing House. 375 p. (In Russ).

Grun, V. D., Rozhkov, A. A. (2017). The main milestones in the history of the development of the coal industry of Russia. *Mining industry*, 4 (134): 9—12. (In Russ).

Kurenchanin, V. K. (1971). *Development of coal deposits in the North-East of the USSR*. Moscow: Nauka Publishing House. 199 p. (In Russ).

Maklyukov, A. V. (2020). Fuel and energy base of the Far East of the USSR on the eve and during the Great Patriotic War: problems of formation and development. *Bulletin NSU. Series: history, philology*, 19 (1): 84—96. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-1-84-96. (In Russ).

Okolovich, K. A. (1934). *The main mineral deposits of Yakutia. Yakut ASSR: Stat. help. / Department of National Economic Accounting of the YASSR*. Yakutsk: Yakut State Publishing House. 126 p. (In Russ).

- Petrov, I. M. (2019). Coal industry of Russia before the revolution of 1917. *Mining industry*, 5 (147): 28—32. DOI: 10.30686/1609-9192-2019-05-28-32. (In Russ).
- Plenkin, F. I. (1937). Aldanskoye coal deposit. *Mining Journal*, 13: 50—54. (In Russ).
- Sokolov, A. D., Takaishvili, L. N. (2016). Trends in the development of industry in the eastern regions of Russia as a component of the fuel and energy complex for the future. *Bulletin of the Irkutsk State Technical University*, 20 (11): 157—169. DOI: 10.21285/1814-3520-2016-11-157-169. (In Russ).
- The general plan for the reconstruction of the national economy of the Yakut ASSR Republic for the next 10—15 years / YAASSR, State Planning Commission. (1927).* Yakutsk: Publishing House of the State Planning Committee of the YAASSR. 248 p. (In Russ).
- Zverev, V. N., Wittenburg, P. V. (ed.). (1927). An outline of the minerals of the Yakut Republic. In: *Yakutia. Collection of articles*. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 820 p. (In Russ).
- XX years of socialist construction of the Yakut ASSR. (1942).* Yakutsk: Publication of the SNK YAASSR. 149 p. (In Russ).